{numeration}

В некоей деревне был крестьянин не весьма богатый, и тот крестьянин жил со своею женою три года, а детища у них не было. На четвертое лето жена его понесла и родила сына, которого назвали Иваном. Когда Ивану минуло пять лет, а ходить он не мог, потому что был сидень, то отец его и мать стали кручиниться и просили бога, чтоб дал сыну их здоровые ноги; однако сколько они ни молились, а сын их не мог ходить и сидел сиднем тридцать лет и три года.

В некое же время пошел крестьянин со своею женою к обедне, и в то же время подошел под окно их избы нищий и стал у Ивана крестьянского сына просить милостыню. Иван крестьянский сын на то ему сказал: «Я бы подал милостыню, да встать с места не могу». Тогда ему нищий молвил: «Встань и сотвори мне милостыню; ноги твои здоровы и исцелены». Иван крестьянский сын тотчас встал с места и несказанно обрадовался, что ноги его совсем стали здоровы и невредимы. Он кликнул нищего в избу и накормил. Тогда нищий попросил у него пива напиться, а Иван тотчас пива принес; однако нищий пива не пил, а велел ему всю ендову, выпить, и он в том не отрекся и выпил. Тогда нищий спросил: «Что, Иванушка, много ли ты теперь в себе силы чувствуешь?» — «Много», — отвечал ему Иван. «Прости же теперь», — молвил нищий и, проговоря сии слова, стал невидим, а Иван остался в великом удивлении.

Вскоре после того пришел его отец с матерью и, увидя сына своего здрава всем, весьма удивились и стали его спрашивать, как он исцелился от болезни. Тогда Иван пересказал обо всем ясно, и старики подумали, что приходил к нему не нищий, а некий святой человек исцелил его от скорби, и начали пировать. А Иван пошел силу испытывать; вышедши в огород, он взял в руки кол, воткнул посредине огорода и повернул его так сильно, что вся деревня с колом повернулась.

После вошел он в избу и начал с стариками своими прощаться и просить у них благословения. Старики стали плакать горькими слезами и просили его, чтоб он пожил у них хотя малое время; но Иван, несмотря на их слезы, сказал: «Ежели вы меня не отпустите, то я и так от вас уйду». Тогда старики его благословили. И стал Иван крестьянский сын молиться, на все четыре стороны кланяется, с отцом и с матерью прощается; и сошел с своего двора, повернул на правую сторону, пошел куда глаза глядят. И шел он ровно десять суток и пришел в некое государство. И лишь только что вошел в него, то поднялся вдруг крик и гам великий, от чего царь смутился и вельми бысть ужасен и велел клич кликать: ежели кто уымет тот крик и гам, тому отдаст он дочь свою в супруги и половину своего государства в приданое за нею.

Иванушка, услыша о том кличе, пошел на царский двор и, пришедши туда, велел о себе доложить царю, что он хочет унять тот крик и гам. Привратник, услыша от него те слова, пошел к царю и сказал ему о слышанном. Царь повелел тотчас призвать пред себя Ивана крестьянского сына; и как он к нему пришел, то царь ему говорил: «Друг мой! Правда ли то, чем ты хвалился привратнику?» — «Точно, я тем хвалился, — молвил ему Иван крестьянский сын, — и за то ничего больше от тебя не потребую, только отдай мне этот шум и гам». Тогда царь сказал ему, рассмеявшись: «Пожалуй, возьми, когда тебе надобно». Иван крестьянский сын поклонился царю и пошел от него, пришел к привратнику и потребовал сто человек рабочих людей; привратник дал ему работников.

Тогда Иван крестьянский сын привел их пред царский дом и велел рыть землю. Работники, рывши землю, увидели железную дверь с медным кольцом. И ту дверь Иван крестьянский сын одною рукою отломил и оттуда выбросил и увидел там доброго коня богатырского со всею сбруею и доспехами богатырскими. Конь увидел по себе седока, пал пред ним на колени и промолвил человеческим голосом: «Ох ты гой еси, добрый мо́лодец, Иван крестьянский сын! Засажен я здесь сильным и храбрым богатырем Лукопером, и сижу здесь леты несметные, и ждал сюда тебя ровно тридцать лет и три года, и насилу дождался. Садись на меня и поезжай куда тебе надобно; я служить тебе буду верой и правдою, как служил Лукоперу — сильному богатырю». Тогда Иван крестьянский сын седлает того доброго коня, надевает на него уздечку тесмённую, накладывает седельчко черкасское и подтягивает двенадцать подпруг шелку шемаханского; садится на доброго коня и бьет его по крутым бедрам, и тот конь осержается, от земли подымается выше леса стоячего, что пониже облака ходячего, доли и горы между ног пускает, великие реки хвостом устилает, из ушей своих выпускает густой дым, а из ноздрей кидает пламя великое.

И тогда Иван крестьянский сын попал в незнакомую сторонушку, и ехал он ровно тридцать дней и тридцать ночей, и приехал в китайское государство; слез с своего доброго коня и пустил его в чистое поле гулять, а сам пошел в город, купил себе пузырь, и надел на́ голову, и ходит около царского двора. И спрашивают его, откуда он пришел, и какого рода человек, и чьего отца и матери сын? А Иван крестьянский сын на все их вопросы отвечал только: «Не знаю». Тогда все почли его дураком и сказали о нем царю китайскому. И царь велел его к себе привести и стал его спрашивать: кто он, и откуда пришел, и как его зовут? Однако и царю отвечал: «Не знаю». Тогда царь повелел его согнать со двора; но прилунился на ту пору царский садовник и стал просить царя, чтоб того дурака ему отдал для садовой работы, и царь ему в том не отказал. Садовник взял его и повел в царский сад и стал ему приказывать, чтобы он сад чистил, и, отдавши ему такой приказ, ушел от него. Иван крестьянский сын лег под древо и уснул малое время, а после встал ночью, и начал деревья ломать в саду, и переломал все до единого. Поутру пришел в сад садовник, испугался крайне и стал Ивана крестьянского сына бранить, и

журить, и спрашивать, кто переломал деревья. А он ему отвечал на то только: «Не знаю».

Садовник боялся о том царю сказать, дабы тем не прогневать его; однако царская дочь усмотрела то из окна своего и подивилась тому немало, спрашивала садовника, кто переломал в саду деревья. Садовник ей на то отвечал, что Незнайко все дорогие деревья исковеркал; просил царевну, чтоб не сказывала отцу своему, и обещался сад развести лучше прежнего в скором времени. На другую ночь Незнайко не спал нимало, а все носил из колодца воду и поливал те ломаные деревья — и к утру те деревья стали вырастать, и как скоро взошло солнышко, то распустились они и выросли еще лучше прежнего. Садовник пришел в сад, подивился тому немало и уже не хотел опрашивать Незнайку — затем что от него никогда не мог добиться толку. Царевна же, проснувшись и встав от ложа своего, увидела в окно сад свой в наилучшем против прежнего порядке, почему и велела опять призвать садовника и спрашивала его, каким образом сад исправлен в такое малое время. Садовник ей отвечал, что он совсем о том не знает, отчего так скоро исправлен; почему царевна познала великую мудрость в Незнайке и с тех пор стала его любить паче самой себя и посылала ему ествы всегда с своего стола.

У царя китайского было три дочери, прекрасные собою: большая называлась Дуазою, средняя Сиасою, а меньшая, которая полюбила Ивана крестьянского сына, называлась Лаотою. Царь призвал тогда всех дочерей и говорил им: «Вселюбезнейшие мои дочери, прекрасные царевны! Уже пришло время вам сочетаться брачным союзом, и для того я вас велел призвать пред себя, дабы о том сказать вам. И вы избирайте себе в женихи царевичей или королевичей, кто вам по мысли». Две большие выбрали себе по жениху царевичей, а меньшая стала просить своего родителя со слезами, чтобы отдал ее замуж за Незнайку. Царь изумился, услыша о том от своей дочери, и сказал: «Никак ты, дочь, в уме помешалась, что хочешь выйти за Незнайку-дурака, который и говорить-то не умеет!» — «Пусть он дурак, — отвечала она ему, — однако я прошу вас, государя моего родителя, чтобы выдать меня за него». — «Если так хочешь, — сказал ей царь с великим огорчением, — то, пожалуй, ступай за него замуж».

Вскоре повелено было от царя послать к тем царевичам, коих две царевны выбрали себе в женихи, указы, дабы приехали они в Китай для сочетания с его дочерьми браком. Как скоро получили они те указы, тотчас с великою поспешностью прибыли в Китай; а по прибытии туда и сочетались браком с царевнами; также и царевна Лаота с Иваном крестьянским сыном. Большие ее сестры смеялись, что меньшая сестра выбрала себе мужа дурака.

По некоем времени подступила под Китай-град сила великая, и требовал Полкан от царя любезную его дочь, прекрасную Лаоту, себе в замужество с великими угрозами и с наказом: ежели не отдаст дочь свою ему в супруги, то государство его огнем пожжет, а войско мечом посечет, а царя и с царицею засадит в темницу, а дочь их возьмет неволею. Царь, услыша такие угрозы от Полкана-богатыря, весьма испугался и велел собрать все свое войско. И как оное было собрано, то и вышло против Полкана-богатыря под начальством царевичей, и начали два войска сражаться, как две тучи грозные, и Полкан-богатырь побивал войско китайское. В то время пришла царевна к своему мужу Ивану крестьянскому сыну и говорила ему: «Вселюбезнейший мой друг Незнаюшка! Ведь меня хотят у тебя отнять; подступил под наше государство неверный Полкан-богатырь и уже побивает наше войско грозным мечом своим».

Иван крестьянский сын велел царевне оставить его в покое, а сам выскочил в окно, и пришел в чистое поле, и крикнул своим богатырским голосом: «Гей ты, сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой». Конь бежит — земля дрожит, из ушей дым столбом, из ноздрей пламя пышет. Иван крестьянский сын влез в ушко, наелся, напился, нарядился и в другое ушко вылез: стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и, севши на своего коня, поехал на рать Полкана-богатыря, стал его войско рубить и прогнал его от своего государства. Тогда царь китайский подъехал к Ивану крестьянскому сыну и, не узнав его, стал просить его к себе во дворец. А он ему отвечал: «Я не твой слуга и не тебе служу!» — и, проговоря сии слова, уехал от него и пустил своего коня в чистое поле, а сам пошел к царскому дому, влез в окно и лег спать, надевши на голову пузырь. Царь от той великия радости сотворил пир великий на несколько дней.

Опять подступил под его царство Полкан-богатырь и просил дочь его себе в супруги с прежнею угрозою. Царь тотчас велел собрать свое войско и послал против Полкана сражаться. И Полкан опять стал побивать китайское войско. В то самое время Лаота опять пришла к крестьянскому сыну и говорила, что Полкан хочет у него отнять ее себе в жены.

Тогда Иван крестьянский сын паки выслал ее от себя, а сам выскочил в окно и, пришедши в чистое поле, кликнул своего коня. Сел на коня, поскакал на войско Полканово, и начал его рубить, и вскоре прогнал от своего государства. Царь опять подъехал к Ивану крестьянскому сыну и стал его просить во дворец; однако он не поехал, а поскакал от него прочь, отпустил своего коня и пошел спать. Царь паки стал

торжествовать победу свою над Полканом, хотя и не знал, какой был то кавалер, который вступался за его государство и побивал Полканово войско.

По некоем времени подступил Полкан в третий раз под его государство и просил Лаоту-царевну себе в жены с пущими угрозами. Тогда царь велел собрать свое войско и послать против Полкана, и как сразились обе рати весьма крепко — начал Полкан побивать силу китайскую. В то самое время приходит царевна к своему мужу и со слезами говорит, что Полкан хочет ее у него отнять. Иван крестьянский сын, удалясь с поспешностью, выскочил из окна и прибежал в чистое поле; кликнул своего коня, сел на него и поскакал на рать Полканову. Тогда конь проговорил человеческим голосом: «Ох ты гой еси, Иван крестьянский сын! Теперь-то пришла и мне и тебе служба великая; обороняйся от Полкана и стой против него крепко, а не то — так ты и все войско китайское погибнет». Иван крестьянский сын разъяряет своего доброго коня, и въезжает в рать-силу великую Полканову, и начал то войско рубить.

Полкан, увидя, что силы его уже много побито, осержается и нападает на Ивана крестьянского сына, словно лютый лев. И сразились два сильных богатыря, и все войско им подивилось; они бились долгое время, и ранил Полкан Ивана крестьянского сына в левую руку. Тогда Иван на Полкана осержается и направляет острое копье — прободал ему сердце, а после срубил ему голову и все войско Полканово прогнал от Китая прочь. Тогда подъехал он к царю китайскому, и царь стал ему кланяться до лица земли и просил его к себе во дворец. Лаота-царевна увидела у него кровь на руке, обвязала рану своим платком и начала его просить в царский дом. Однако Иван крестьянский сын не послушался, ускакал от них и отпустил своего доброго коня, а сам пошел — лег спать. Тогда царь повелел великий пир сотворити.

В то самое время царевна пришла к своему мужу по приказу своего отца и стала его будить, однако разбудить не могла; и увидела царевна у него на главе золотые волосы и подивилась тому; а после увидела свой плат, которым завязала его руку: тогда узнала она, что это он трикраты победил Полкана и напоследок умертвил его. Тотчас побежала к отцу и привела его к своему мужу, сказав: «Вот, государь батюшка, вы мне говорили, что я вышла за дурака; поглядите пристальнее на него, осмотрите его волосы и ту рану, что получил от Полкана». Царь узнал тогда, кто защищал его государство от Полкана, и пришел от того в великую радость. Как скоро Иван крестьянский сын проснулся, то царь принял его за белые руки, повел в свои чертоги и благодарил за защиту от Полканова нападения; а как царь уже был в престарелых годах, то и возложил венец свой на главу Ивана крестьянского сына. Иван принял престол, начал управлять Китаем и стал жить со своею супругою весьма любовно и мирно — и скончали век свой благополучно.

{/numeration}